

* * *

Чтобы привести мой план в действие, не требовалось много времени. Все были на местах. Через несколько минут все будет сделано.

Либо я умру, либо Мисима-сан обретет покой, которого он ждал сто лет. Я надеялся на последнее, ради нас обоих. Если я правильно понял ситуацию, он не питал ненависти ни ко мне, ни к кому-либо из тех, кого преследовал все эти годы.

Я стоял в центре спальни владельца особняка, ожидая конца. В руках я держал меч, который нашел сегодня утром: вакидзаси с тысячью листьев на ножнах. Сам клинок выглядел обычным, но это был ключ, который мне нужен, чтобы узнать правду о смерти Мисимы-сан.

Если со стороны Киджимуты-сан все пойдет хорошо, я в любую секунду могу столкнуться с Мисимой-сан, но с этим мечом. Инструкции, которые я дал Киджимуте-сан, были просты. Она могла писать на стенах своей кровью, не слишком отличаясь от Мисимы-сан. Заставив ее написать несколько ключевых предзнаменований, таких как «реликвия твоего прошлого», я думал, что смогу привести его к себе в таком состоянии, когда он не будет готов убить меня на месте.

Так как у Киджимуты-сан не было власти изгнать Мисиму-сан, было мало шансов, что он попытается причинить ей вред, если они случайно столкнутся друг с другом, но я сказал ей, чтобы она поторопилась со своей задачей. Из того, что я знал о Мисиме-сан, я был уверен, что он придет прямо за мной. Больше всего он охотился за мной, и вид кровавых надписей на стенах, которые не были его собственными, наверняка привлечет его внимание. Тот факт, что я узнал, что этот меч значил для него, только быстрее приведет его сюда. Моей самой большой надеждой было то, что, заставив его встретиться со мной лицом к лицу, он не успеет восстановить силы, необходимые для повторения апокалипсиса, который он устроил в главной комнате.

Дверь скользнула в сторону. Я приготовился к худшему, но дверь вежливо закрылась. Я расслабилась, зная, что это был более дружелюбный призрак.

Я услышал голос Киджимуты-сан в моей голове:

«Я закончила писать сообщения, которые ты хотел. Но будет ли он знать, что нужно прийти сюда?»

- Да, теперь уже недолго. Хочешь посмотреть, как все завершится?

«Звучит заманчиво! Но могу ли я сделать что-нибудь еще?»

- Думаю, что да. - Я вытащил из рукава листок бумаги, вырезанный в форме человеческого существа. Это была сикигами, который я взял у Акиты-сан. - Эта офуда предназначена для удержания духов. Я не знаю, как они работают, но думаю, что если у тебя есть это, ты можешь управлять им как хочешь.

«Неужели? Я никогда раньше не была бумажкой».

- Ну, теперь ты видишь, на что это похоже, - сказал я. - Если Мисима-сан не будет виден, я был бы признателен, если бы ты помогла ему в этом. Он станет виден только при соединении с сикигами. Так что, как только дверь откроется, просто иди прямо вперед. Когда закончишь, можешь вернуться ко мне.

«Хорошо, тогда я овладею им прямо сейчас».

Я снова молча ждал.

Я перевел взгляд с одной стены комнаты на другую. Особняк в целом был очень большой... и тихий. В комнатах было темно, стены были почти голые. Печальное место в глуши. Я мог только представить, каково это было для Мисимы-сан и Акиты-сан, которые год за годом существовали в какой-то пустой форме, и только кровопролитие могло их разбудить.

Так долго Мисима-сан ждал, что кто-то пройдет через его нечистую силу и положит конец его страданиям. Что нужно сделать, чтобы принести покой такой измученной и беспокойной душе?

Дверь скользнула в сторону. Там никого не было.

Я поднял руку и бросил сикигами вперед.

- Мисима-сан, - позвал я.

Киджимута-сан держала бумажный талисман в воздухе, описывая одну быструю дугу, плавно, как мазок чернильной кисти.

- У меня для тебя подарок, - продолжал я.

Сикигами остановился в воздухе. Мисима-сан стал видимым, большая часть его призрачного тела все еще состояла из крови, ничем не отличаясь от прежнего. Он не удивился, увидев меня. Его зримый в данный момент глаз все еще сохранял тот же мертвенный взгляд, который он бросал с самого начала.

- Полагаю, ты хорошо знаком с этим клинком.

Я вытащил меч из ножен и отбросил изысканное покрывало в сторону, позволив ему шлепнуться на мягкий татами.

«Я вернулась», - прошептала Киджимута-сан.

Я улыбнулся. Благодаря ей я знал, как добраться до Мисимы-сан. Именно благодаря ей я знал, что могу сделать все это.

Я поднял оружие обеими руками и принял базовую стойку, которую я видел у бойцов кендо все время, пока был маленьким.

- Этот меч «Тысячи Листьев» передавался из поколение в поколение в семье Тиба, вплоть до онмьедзи, который обладал им в этом самом особняке. Около ста лет назад ты использовал это оружие, чтобы убить себя.

Мисима-сан не шелохнулся. Его кровь продолжала двигаться и течь, но он не сделал ни шага в любом направлении. Он просто смотрел на меня.

Ждал.

- Полагаю, эта реликвия пробудит самое сильное воспоминание, которое сохранилось в твоём призрачном существе. Пусть этот клинок разорвет цепи, которые связывают тебя с этим обиталищем призраков.

Не теряя ни секунды, я рванулся вперед, готовый взмахнуть мечом.

В то же время, Мисима-сан заставил бесчисленные тонкие щупальца крови вырваться из всех частей его тела. Его тело сильно изогнулось, и кровь разлетелась во все стороны. Это было больше похоже на подсознательный защитный механизм, чем на действительное желание утопить меня, как он утопил Акиту-сан. Как бы то ни было, я знал, что такая судьба ждет меня, если я потерплю неудачу здесь.

Борясь с кровью, я сосредоточился на каждом кусочке призрачной плоти, все еще видимом в этот последний момент. Маленький кусочек его белого кимоно появился возле живота. Я взмахнул мечом, рассекая струи алого потока, и вошел в контакт с духом Мисимы-сан.

И как только он и предмет памяти соединились, я оказался в другом месте.

* * *

Это было недалеко. Это был один из коридоров особняка. Он был освещен лучше, чем сейчас, но я увидел, что меня сопровождают двое мужчин.

И призрак.

Обе мои руки были подняты, и в каждой руке я держал длинный бумажный талисман, покрытый самым мелким и сложным почерком. Слева от меня шел бородатый мужчина лет тридцати, одетый в одежду священника... мой старший брат, как я понял, тоже держал в руках пару-тройку офуд. Справа от меня был молодой человек с короткими лохматыми волосами и изможденным лицом, одетый в совершенно черное кимоно и куртку. Это, должно быть, был онмьедзи Тиба-сан, и он тоже держал в руках две полоски бумаги.

Мы втроем образовали круг: мой брат и я на одной стороне духа, в то время как заклинатель стоял позади призрака. Наше положение в узком коридоре затрудняло поддержание барьера, который был единственным, что удерживало призрака от обладания одним из нас. Этого хотел призрак, подумал я. Он хотел сбежать из этого особняка. Убитый криминальный глава ищет тихую деревню, чтобы сеять хаос в своей загробной жизни.

Потребовалось бы время, чтобы столь могущественный призрак поддался заклинанию экзорцизма, которое мой брат тихо повторял нарочито ровным дыханием. Ритуал, должно быть, высасывал всю его энергию, но он все равно продолжал идти, но я был уверен, что мой брат сможет справиться и в оставшиеся несколько минут отчистить это место от духа.

Я сосредоточился на призраке. Этот человек умер всего несколько лет назад, но было что-то в том, как он умер в этом особняке, что делало его опасным юреем, каким он был сейчас. Он выглядел лет на тридцать, когда умер, но его плоть и одежда стали бесцветными. Все, кроме его длинных, спутанных волос, которые каким-то образом превратились в постоянно струящиеся потеки крови.

Больше беспокоило то, что призрак оказался в ловушке, но не выглядел обеспокоенным даже в малейшей степени. Он был на грани изгнания, но совсем не волновался. На самом деле, его восторженная улыбка только увеличивалась с каждой минутой. Он повернулся и посмотрел мне прямо в глаза. Он никогда не моргал, даже когда струйки крови стекали по его глазам. Уверенность, отразившаяся на его лице, придавала ему вид человека, который не боится неудачи. Он знал, что победит.

Теперь я не мог колебаться. Все мое существо было готово рухнуть, но я не мог подвести брата. Он и онмьедзи рассчитывали на меня. Если я потерплю неудачу сейчас, то подвергну опасности всю деревню.

Я заметил, что заклинатель немного дрожал. Так как он инициировал ритуал и стоял в стороне один, он, вероятно, испытывал значительно большее напряжение, чем мой брат и я. Но он был самым известным онмьедзи в стране. По крайней мере, так гласила его история. Однако его сила подкрепляла это утверждение, и я доверял его навыкам в преодолении яростной энергии призрака. Он точно будет держаться... мне просто нужно было верить, что я

сделаю то же самое.

Призрак шагнул ко мне, и его ухмылка стала тоньше и длиннее.

Как он двигался? И почему он идет ко мне? Он, вероятно, понял, что я был самым слабым из трех, связывавших его. Глаза призрака слегка закатились, когда он наклонился вперед. Он намеревался овладеть мной. И если он это сделает, то убьет онмьедзи и моего брата. Я не мог позволить ему добраться до меня. Мне пришлось задержать его... еще немного.

Призрак сделал еще один шаг ко мне. Его ухмылка стала еще шире... намного шире того, что возможно для человека.

Меня трясло. Я не заметила, как начала дрожать. Призрак был так близко, что от одного его присутствия у меня волосы вставали дыбом. Я не мог позволить ему овладеть мной. Я не мог позволить ему сделать еще один шаг ко мне.

Но он уже сделал это. Он был ближе. Когда он успел сделать еще один шаг? Когда он подобрался ко мне так близко?

Призрак был прямо тут, прямо передо мной. Я не мог пошевелиться. Я не мог отступить. Я не мог кричать. Струящиеся алые потоки призрака поднялись ко мне. Очевидно, у него была власть манипулировать своей кровью. И я не мог отступить. Все стихло.

Чья-то рука схватила меня за плечо и потянула назад. Я упал навзничь, мои совершенно измученные конечности подкосились. Мой брат стоял передо мной, все еще держа свои бумажные талисманы, и хотя я не мог слышать его, я видел, что он все еще повторял мантру. Призрак застыл на месте, пряди его окровавленных волос не могли дотянуться до моего брата. Однако ухмылка на лице призрака не исчезла.

Я попытался сесть, и от этой попытки все мое тело пронзила жгучая боль. Но я заставил себя идти дальше. Я должен был вернуться, чтобы помочь брату. Это был тот момент, когда он нуждался во мне. Я не мог его бросить. Я не мог оставить его на милость призрака.

Мне пришлось упереться руками в землю, чтобы принять сидячее положение, и к тому времени, как мне это удалось, звук начал возвращаться в мои уши... и все, что я мог слышать, это крик. Этот заклинатель кричал в агонии, заглушая дрожащую мантру моего брата. Призрак тем временем молчал, ухмыляясь все более дико.

Заклинатель умирал, как я понял. Мое внезапное выпадение из круга тяжело сказалось на нем. Мне нужно вернуться, чтобы помочь...

Но прежде чем я успел встать, онмьедзи упал на четвереньки, все еще крича и дрожа от мучительной боли. Брат продолжал повторять мантру, но времени не оставалось.

Нити крови призрака затвердели, приобретая почти металлический блеск.

И даже не шевельнув ни единым мускулом, дух пустил тонкие струйки крови в тело моего брата. Одним быстрым движением моего брата ударило, по меньшей мере, в дюжине мест одновременно.

Я все еще не мог кричать. Я едва мог дышать. Мой разум едва ли осознавал, что происходит. Призрак убивал моего брата. И что я мог? Я ничего не мог поделать. А мой брат был тут, и умирал прямо у меня на глазах.

В то время как мой разум пытался понять, что происходит. Заклинатель бросил небольшой бумажный талисман на призрака сзади. Сикигами, как-то понял я. Сразу же после контакта с сикигами, вся спектральная сущность призрака вспыхнула пламенем. На мгновение показалось, что призрак вот-вот рассыплется в прах....

Но он продолжал ухмыляться.

Призрак развернулся и рванул в сторону заклинателя, врезавшись в него головой.

И призрак исчез.

Онмьедзи лежал неподвижно, и только тогда я понял, что уже слишком поздно что-либо делать. Мой брат был мертв.

А заклинатель был одержим призраком.

Мне хотелось бежать, но я даже не мог заставить себя встать. И даже если бы я мог, что мне было делать? Мой брат лежал на полу, пропитанный собственной кровью, а я не мог даже подползти к нему.

Заклинатель шатко встал и вытащил свой меч. Это был вакидзаси, который он всегда держал при себе, но теперь он был в руках призрака.

Это моя вина, что мой брат умер. Это была моя вина, что призрак взял под контроль заклинателя. И теперь я умру за свою слабость.

Этот заклинатель шел навстречу мне... призрак сейчас управлял им. Казалось, он полностью извращал организм экзорциста. Но я был в таком же ужасном состоянии... я никогда не занимался духовными искусствами так хорошо, как мой брат. Я низко склонил голову, готовый умереть.

Но качнув лезвие меча перед моей головой, заклинатель остановился.

- Ми... сима-Сан...

Я посмотрел вверх, и мог видеть, как заклинатель пытался отступить и убрать меч подальше от меня. Он не мог унять дрожь и, казалось, стискивал зубы от невыносимой боли.

- Убей... меня сейчас... – ему было сложно, - Быстрее...

Он боролся с призраком. Даже сейчас он боролся с нечистью, овладевшей им. И в этот решающий момент он дал мне последний шанс. Он рассчитывал на меня.

Я заставил себя встать и вырвал оружие из его дрожащих рук. Я чуть не упал на пол, но каким-то образом удержал равновесие и остался стоять. Меч казался таким тяжелым, гораздо тяжелее, чем я мог ожидать от относительно маленького клинка.

Заклинатель выглядел так, будто пытался сказать что-то еще, но он не мог себя контролировать достаточно, чтобы сделать это. Он делал все возможное, чтобы призрак не напал на меня. У меня не было времени думать о том, что я делаю.

Я уже знал, что это неправильно. Я уже знал, как мне тяжело это делать. Но я вонзил клинок в живот онмьедзи. Я убивал человека, который пришел помочь мне и моему брату. У меня был только одно мгновение, чтобы принять решение, и я должен был оправдать свой поступок в самом процессе нанесения последнего удара.

Я вытащил меч и отступил, позволяя заклинателю упасть на пол. Его предсмертное, прерывистое дыхание полностью вытеснило все возможные реакции с моей стороны. Шок разорвал меня в клочья, оставив пустым и холодным. Почти неземным. Что-то совершенно нечеловеческое пронзило меня.

Я упал на колени, но плакать не мог. Я просто смотрел в никуда, не в силах смотреть на невинного человека, которого убил.

Но потом что-то шевельнулось. Появилось что-то из умершего заклинателя.

Это был призрак, медленно распадающийся на бледные кровавые куски.

Он вышел, когда заклинатель полностью умер. Призрак получил страшный удар, но какая-то часть его все еще существовала.

И было еще одно тело, которым он мог обладать.

Призрак бросился на меня, и как только он исчез, в моей голове раздался пронзительный крик. Боль была такой внезапной, что я едва мог разобрать что-либо, что говорил призрак.

Слова сливались и эхом бились друг от друга, и все, что я мог слышать, были обрывки и крики:

«Убить, искалечить всех, одного за другим!»

Времени на размышления не было. Заклинатель ушел. Мой брат исчез. И я уже заплатил жизнью. Но все же, я должен был попытаться. Я должен был попытаться остановить трагедию, чтобы она не стала еще хуже.

Я направил сверкающее алое лезвие себе в живот.

И со всем, что у меня осталось, я вогнал клинок в свое тело.

У призрака не было никаких шансов выжить, но я не почувствовал облегчения. В этот момент все закончилось....

«Это было неправильно.

Это было неправильно.

Это было неправильно.

Это было неправильно.

Это было неправильно.

Это было неправильно.

Это было неправильно.

Это было неправильно».

<http://tl.rulate.ru/book/23951/504251>